

ЕСТЬ ЛИ В ТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ КАТЕГОРИЯ ВИДА?

Ганиев Ф.А. Способы действия глаголов в татарском языке. – Казань, 2003.

Как известно, в русском языке имеется категория совершенного и несовершенного вида глагола. Глаголы совершенного вида, например, образуются от глаголов несовершенного вида специальными показателями: 1) присоединением приставок: писать – написать, петь – спеть, учить – выучить, строить – построить, слышать – услышать; 2) присоединением суффикса -ну-: блестять – блестянуть, двигать – двинуть, прыгать – прыгнуть и т.д.

Глаголы же несовершенного вида в русском языке образуются от глаголов совершенного вида следующим образом: 1) посредством суффикса -ыва/-ива: выдернуть – выдергивать, выздороветь – выздоровливать, высидеть – высидживать, заработать – зарработывать; 2) посредством суффикса -ва: забить – забивать, согреть – согревать, узнать – узнавать, успеть – успевать и т.д.

Есть ли в татарском языке категория совершенного и несовершенного вида глагола?

Одни языковеды полагали, что в тюркских языках, в том числе в татарском, имеется категория вида. Основным средством выражения совершенного вида они считают сочетание деепричастных форм с вспомогательными глаголами и приводят примеры типа: куу «гнать» – *куып житү* «догнать», уку «читать» – *укып чыгу* «прочитать».

Ф.А.Ганиев специально посвятил этой проблеме свою монографию, где он пишет, что в действительности эти сочетания (т.е. основной глагол в деепричастной форме + вспомогательный глагол) не выражают категорию вида, обозначают те или иные значения лексико-грамматической категории способов действия глаголов; они употребляются и в настоящем времени, чего не наблюдается в категории совершенного вида.

Ученый, сравнивая и сопоставляя родственные и неродственные языки, пришел к выводу, что «в тех языках, где формы времени немногочисленны (например, в русском языке), имеется категория совершенного и несовершенного вида... В тех язы-

ках, где временные формы глагола развиты, она отсутствует».

Татарский язык богат временными формами глагола: прошедшее категорическое (яз *килде* «пришла весна»), прошедшее неопределенное (шул *рәвешчә көннәр үткән* «так проходили дни»), прошедшее длительное (элек мин теге дөньяга *ышана идем* «раньше я верил в загробную жизнь»), давнопрошедшее время (*алган идем* «я когда-то брал»), настоящее время (*курәсеңме*, *кояш чыга* «видишь, солнце восходит»), первое будущее (*көргәч күрерсең* «зайдешь – увидишь»), второе будущее время (Бу сугыш патша строеның муеның *сындырачак* «Эта война свернет шею царскому строю») и т.д.

В своей монографии «Способы действия глаголов в татарском языке» (Казань, 2003) ученый тщательно проанализировал семантику временных форм современного татарского языка, сравнивая их значения с глаголами древнетатарского языка, и пришел к выводу о том, что «в татарском языке могут обозначаться значения совершенного и несовершенного вида имплицитно формами времени в зависимости от предельности и неопределенности глаголов».

Как известно, в русском языке только при достижении своего внутреннего предела действие, выраженное глаголом, считается основным грамматическим свойством совершенного вида.

Некоторые исследователи татарского языка считают, что так называемое прошедшее категорическое время служит формой совершенного вида. Тщательный анализ многочисленных примеров Ф.А.Ганиева ясно показывает, что прошедшее категорическое время в татарском языке может иметь значение и совершенного, и несовершенного вида. Так, в примерах: мин урамда *йордем* («Я ходил на улице»), *гәпләшеп утырдылар* («беседовали»), *гайбәт сөйләделәр* («сплетничали»), *бергә эшләделәр* («вместе работали») форма прошедшего категорического времени не имеет значения совершенного вида. В примерах типа *болытлар таралып, күк йөзе ачылды* («тучи рассеялись, небо прояснилось»), *ишек ачылды* («дверь открылась») прошедшее категорическое время имеет значение совершенного вида. Это связано с тем, что

в лексических значениях этих глаголов имеется указание на предел действия, а в форме прошедшего категорического времени выражается достижение предела действия. Таким образом, одна и та же форма в одном случае имеет значение несовершенного вида, в другом – совершенного вида.

Так и прошедшее неопределенное время, например, в следующих предложениях имеет значение несовершенного вида: Аны төн **көткәннәр**, иртә **көткәннәр** (“Его ждали ночью и утром”), шул рәвешчә **көннәр үткән** (“так проходили дни”). В других случаях, выражая результативное действие, прошедшее неопределенного вида: Пәкри белән Камиләне **тотканнар** (“Пакри с Камилей поймали”), Әнә Петровкада Иван Митричны көпә-көндөз **атканнар** (“Вот в Петровке прямо днем расстреляли Ивана Митрича”).

Также и первое, и второе будущие времена могут иметь значение и совершенного, и несовершенного видов.

Даже один и тот же глагол в зависимости от контекста может выражать значение и совершенного, и несовершенного видов: Ике хат **язды** (“Написал два письма”) – глагол **язды** обозначает действие, достигшее своего предела, а в примере: Көн буе **язды** (“Весь день писал”) – глагол **язды** не обозначает какого-либо достижения предела действия.

Выражение различных фаз протекания действия при помощи сочетания деепричастий с вспомогательными глаголами является самым распространенным способом в татарском языке. Вспомогательные глаголы вносят в составные глаголы, подобно большинству русских приставок, новый дополнительный лексический оттенок.

Составные глаголы выражают одно действие и в предложении являются самостоятельными членами предложения. Например: Күктән ай елмаеп **үтөп бара** “Луна, улыбаясь, проходит по небу”. Таягы идәнне **тукылдатып алды** “Палка его постукала о пол”.

Составные глаголы отличаются от тех глаголов, от которых они образованы, прежде всего своим лексическим значением, а не по выражению вида. Отсюда ясно, что составные глаголы относятся к системе словообразования. И эти глаголы обязательно должны отражаться в словарях татарского языка как лексические единицы.

В отличие от русских приставок и суффиксов вспомогательные глаголы не сообщают глаголу значение вида. Поэтому составные глаголы татарского языка не образуют видовые пары по типу русских глаголов **прочитать – прочитывать**. Один и тот же вспомогательный глагол в зависимости от контекста и от того, с каким глаголом соединяется, может иметь несколько значений. Например, глагол **килергә** “при-

ходить, прийти” в качестве вспомогательного глагола придает основному глаголу следующие значения: 1) направление действия к какому-либо предмету: Авылына **кайтып килә** (“Возвращается в деревню”); 2) постепенное нарастание действия, приближение действия к пределу: Көн **карангыланьп килә** (“Наступают сумерки”); 3) развитие действия от прошлого к настоящему: Еллар анын жинүен **алып килделәр** (“Годы принесли ему победу”); 4) регулярное совершение действия: Мин сина моны **әйтеп килдем** (“Я постоянно это тебе говорил”) и т.п.

Ф.А.Ганиев, детально анализируя многочисленные примеры, доказывает, что отсутствие категории вида в татарском языке является лишь следствием развития языка по его внутренним законам и вовсе не свидетельствует об отсталости или прогрессе того или иного языка, как это вытекало из теории “стадиального развития языков”.

В тюркских языках, в том числе и в татарском, видовая характеристика глаголов связана со способами действия глаголов. Некоторые тюркологи все способы действия глаголов сводят всего к трем способам. По мнению Ф.А.Ганиева, в действительности их гораздо больше. По материалам ученого, глаголы татарского языка выражают следующие степени (“дәрәжәләр”), связанные со способом протекания действия: 1) *начинательность* (начало, завязка действия): **йөрөп китте** “начал ходить”, карлар **эри башлады** “снег начал таять” и т.д.; 2) *направленность* (направление действия): урманга таба **алып киттеләр** “увели в сторону леса”, **алып чыктылар** “вывели”, **барып керде** “зашел” и т.д.; 3) *длительность* (длительное действие или состояние): түбәндә авыл **жәелеп ята** “внизу лежит деревня”; мичкә **агып уыра** “бочка течет”, улыбыз шөһәрдә **укып ята** “наш сын учится в городе”; Төн буе **сойләшөп чыктык** “Всю ночь проговорили”; Яше житмешкә **житөп бара** “Ему скоро будет семьдесят лет”; киндер **агара бара** “льняное полотно белеет”; 4) *мгновенность* (внезапное, однократно-стремительное действие): **кычкырып жибәрде** “вскрикнул”; зал **яктырып китте** “зал вдруг осветился”; Хәдичә **каушап төште** “Хадича растерялась”; Нигә моны **әйтеп салдың?** “Почему ты это сказал?”; Бер хат **язып аттым** “Накатал одно письмо”; **сикереп куйды** “подпрыгнул”; миңа **карап алды** “взглянул на меня”; Чүлмәкче бер чүлмәк **эшләп ташлады** “Гончар сделал один горшок”; 5) *многократность* (многократное регулярное или многократное нерегулярное действие): Тәжрибәм турында аларга **язып тордым** “О каждом своем опыте писала я им”; Аны **кисәтә килделәр** “Его постоянно предупреждали”; килгәнне **китә барды** “каждый, кто приходил, обратно уходил”; 6) *частичное развитие действия*: Егет **аптырып**

төште “Парень немного растерялся”; Базар жанлана төште “Базар немного оживался”; Гали егыла язды “Гали чуть не упал”; Син эшлэп бак “Попробуй ты работать”; шигыр **язып карадым** “попробовал писать стихотворение”; 7) **результативность** (завершение действия): китапны **укып чыктым** “прочитал я книгу”; үзенен участогын **йөрөп чыга** “обходит свой участок”; утын **ярып куйдык** “раскололи мы дрова”; Бу хәлдән түбәндөгә нәтижә **килеп чыга** “Из этого обстоятельства вытекает следующий вывод”; Агачлар **яшелләнәп китте** “Деревья зазеленели”; Өчесе дә **тынып калдылар** “Все трое замолчали”; Чатка **барып жителәр** “Они достигли перекрестка” и т.д.

Ф.А.Ганиев в своем многолетнем труде (данная монография представляет собой новое дополненное издание монографии “Видовая характеристика глаголов татарского языка” (1963)) доказывает способность татарского глагола передать исключительно тонкие и разнообразные оттенки глагольного действия. Эти степени (начало, длительность, направленность, многократность, мгновенность, частичность, результативность и завершенное действие), в свою очередь, имеют несколько дополнительных оттенков, связанных со способами их выражения.

Примечательно и то, что ученый отмечает три способа образования данной категории: 1) модифицирующими (вспомогательными) глаголами, 2) суффиксами, 3) повторением отдельных глагольных форм.

Итак, в истории татарского языка большую роль играли вспомогательные глаголы, которые с течением времени все больше стали выражать различные степени глагольного действия. В современном татарском языке суффиксы при соединении с глагольными основами уточняют способ протекания действия, выраженного этой основой: **эт** “толкай” – **эткәлә** “время от времени толкай”, **уқы** “читай” – **уқыштыр** “почитай” – **уқыштыргала** “время от времени, изредка читывай”. Эти суффиксы употребляются и в составных глаголах: **булышкалап йөри** “понемногу помогает”, **шалтыраткалап тор** “позванивай”, **ялтырап киткәли** “поблескивают”. Эти суффиксы выражают **многократность** или **частичность** завершения действия: Менә газета **уқыштырам** “Вот читываю газету”;

Мансур **көлемсерәде** “Мансур улыбнулся”; Аз-маз ансын-монсын **белгәлибез** “Немножко и кое-что знаем”; Бомба шартлаудан бераз **исәнкерәдек** “Взрыв бомбы немножко нас оглушил” и т.д.

Повторением глагольных форм выражаются следующие способы действия: 1) **длительное действие**: Арбанны, сбруенны **ватавата**, шул пычракта ашлык ташый бирәсен “Выводя из строя телегу, сброю, продолжайшь возить урожай по этой грязи”; Малайлар карап **тордылар-тордылар** да таралдылар “Мальчики долго разглядывали, потом разошлись”; 2) **многократное действие**: **чәнчеп-чәнчеп** ала энәсен “быстро-быстро покалывает иглой”; поезд **туктый-туктый** бик озак барды “поезд шел очень долго, останавливаясь (иногда)”; 3) **проявление действия в слабой степени**: **ашар-ашамас** утырасың “сидишь ешь не ешь”; **явар-яумас** янгыр “дождь, который почти не идет” и т.д.

В заключение надо отметить, что данная монография Ф.А.Ганиева, изданная тиражом всего лишь в 500 экземпляров, опять станет библиографической редкостью: она очень нужна всем, кто занимается тюркскими языками. Кстати, о личности самого ученого: он автор более 200 научных трудов, в том числе 11 монографий, редактор 35 научных изданий и словарей, отмечен в энциклопедии «Выдающиеся люди XX века» Кембриджским биографическим центром, избран членом-корреспондентом Турецкого лингвистического общества и советником Американского биографического общества, внес огромный вклад в изучение словообразования и грамматики татарского языка.

Тюркские языки, по мнению Ф.А.Ганиева, являются агглютинативно-аналитическими языками, морфология и словообразование тюркских языков наполовину являются аналитическими. Это – новая теория в татарском языкознании и тюркологии.

Из-за незнания аналитики языка при составлении словарей раньше не учитывалось, не принималось во внимание такое богатство языка, как сложные глаголы. Поэтому тюркские словари выглядели и выглядят очень бедно. Как видим, монография Ф.А.Ганиева имеет также огромное практическое значение и в лексикографическом плане.

Р.С.Абдуллина,
профессор